

. .[. .]/ . . ; . . // " ,
 : ,2015. - .2. - .139-142.

Тимофеева (Чиркова) Софья Александровна

Дата рождения 21.12.1921.

Место рождения деревня Окнино (Онино) Котласского района Архангельской области.

Проживает в г. Котлас.

Отец моей матери Павел служил в денщиках в Питере у морского генерала. Вернувшись, привез с собой жену, ребенка и самовар (первый в округе!). Рассказывают, что он возил Сталина на сходки из Сольвычегодска в свое село под ямщицкой лавкой. Сталин еще учил его революционным песням. Питерская жена вскоре умерла, Павел женился по совету первой жены на Пелагее, девушке из своей деревни. Моя мама, Наталья Павловна, была второй их дочерью. Она вышла замуж за Александра Ивановича Чиркова, хотя до него было три жениха богатых. Отец ей разрешил за Александра, как самого трудолюбивого. Александр любил за это своего тестя. Александр со своей матерью, оставшейся вдовой, сами заготовили и вывезли лес для постройки дома. Мать потом отправила его в Соловки, чтобы молить Бога за удачную постройку.

Александр и Наталья имели троих детей: Софья (я) с 1921 г., Василий (1924), Аркадий (1926). Отец воевал ещё в гражданскую, а в Отечественную был на Северном фронте, потом в Польше, служил в пехоте. Дошел до Берлина. Ранений не было, только царапнуло. Сын его Василий, мой брат, окончил училище в В. Устюге, получил звание и ушел на войну. Умер от ран в 1943 г. Было письмо от его друга, что не довели до госпиталя на Ленинградском фронте. А в военкомате он числился без вести пропавшим.

Брат Аркадий Чирков, капитан III ранга, тоже участвовал в ВОВ, служил на Северном флоте. После войны служил в органах МВД, был в звании подполковника. Умер в 2005 г.

в Котласе.

Я в 1938 г. окончила медучилище в Котласе. Училась хорошо, училась и работала, взяла учеником лаборанта. По окончании училища была направлена в Архангельск, в медицинский НИИ на обучение лаборантом. Училась там 2 года. Отказавшись от предложения работать в институте в Архангельске, вернулась в Котлас. В августе 1941 пришла в Котласский военкомат, чтобы встать на учет как военнообязанная. Военком сказал, что в госпитале мест нет, идите в горздрав, а если потребуется, то вас вызывать будем. Я и работала всю войну лаборантом в клинической лаборатории городской поликлиники. Делала анализы крови, мочи, кала, желудочного сока, на гонорею, на туберкулез. Периодически меня военкомат отправлял в командировки по сопровождению мобилизованных (с августа 1942 по март 1945). В 1941(42?) сопроводила эшелон с поляками из Котласа. Довезли до ст. Дивово под Москвой и там сдали. Начальником этого эшелона был Ярыгин Иван, врач Кустова Клавдия Изосимовна, были два переводчика из военкомата - два Ивана.

Не была членом ВКП(б). Отец Александр Иванович был раскулачен в 30-х годах. Мама шила, отец сапожничал, две лошади у них было. Сначала всё конфисковали, всё было описано, но не увезли. Ждали утверждения. Со мной деревенские дети не играли. Отец не страшился, успокаивал жену. Председатель написал в Москву насчет нашей семьи, что были бедняками. Пришла бумага с отменой раскулачивания. Сельсовет дал отцу бумагу, что он свободен. Отец стал работать сапожником и пожарником в Тулубьево. Потом его перевели в Котлас. Отец не потребовал вернуть скот, оставил колхозу. Семья из 6 человек (с бабушкой) приехала в Котлас, где ни квартиры, ни карточек не получила. Жили сначала в сторожевой будке в порту. Я гоняла крыс палкой. Через год дали 3-х комнатную квартиру на набережной, у церкви. Помню, как в 1931 сбросили колокола, они валялись, расколотые. Я из первого выпуска Котласского медучилища. Вступительные экзамены сдавала в Устюге, а как раз открыли училище в Котласе! Дали справку и перевели в Котласское. Поступила в 1936, окончила в 1938.

18.06.2006. № 268 в ЖП Записала И. Дубровина 18.06.2006

Дополнение к рассказу Тимофеевой С. А.

Тимофеева Софья Александровна сделала следующие замечания по документу «Доклад о работе ЭГ-2520».

В 1941-42 гг течение года в Котласе работал военный госпиталь ЭГ-2520.

К стр. 2. Фото 2-го медотделения. Это прежнее хирургическое отделение горбольницы.

----- Фото 3 и 4 отделений. Это здание вспомогательной школы на ул. К. Маркса

-----Фото 1-го медотделения. Это здание теперешнего туберкулезного отделения на ул. Толстого (напротив автобусной остановки).

Здание больницы водников примыкало к зданию хирургического отделения.

Помню Мушина Арона Юрьевича, начальника госпиталя 2520. Симпатичный человек был. Помню его жену Регину Александровну, Комисарову Екатерину Васильевну, Пегова Василия Павловича.

Была вакансия зав. лабораторией в госпитале, я подходила по квалификации. Но взяли Крюкову Лидию Михайловну. Она была женой редактора местной газеты Русанова Василия. У нее было фельдшерское образование, но не было специального лаборантского (была практиком-лаборантом). Крюкова делала анализы для госпиталя, а то, что делать не умела, направляла ко мне в горполиклинику. Она посылала сложные анализы - желудочный сок, на гонорею, на туберкулез. Мушин сам просил меня сделать анализ, когда сомневался. После Крюковой прислали из Архангельска Гольшеву Екатерину, до её приезда Крюкова отсутствовала в приказах.

К стр. 10. Серологические анализы - на брюшной и сыпной тиф. Реакция Вассермана - на сифилис.

К стр 13.

Эстонцев клали даже в поликлинике, не хватало мест в больнице. Они были очень истощены, я ещё их подкармливала, носила картошку из дома. Умирали тут же, в поликлинике. Не от тифа, не от кишечных, от голода умирали. Два человека только в поликлинике выжило, а было семь человек. Русского языка они не понимали. Не могли рассказать, где они работали. Никаких документов на них не оформляли. Я работала ещё и на скорой помощи. Подбирала в разных местах умирающих и везла их в больницу. Там не берут, тогда везу в поликлинику. Там они лежали на скамейках, на полу. Умерших забирали в морг. Директором морга был Пегов Василий Павлович, судмедэксперт. Из морга, как бес-

хозных, без регистрации трупы эстонцев увозили захоранивать в братских могилах на Макариху. Шура Худякова работала в больнице, у нее была в распоряжении больничная лошадь. Ей поручали хоронить этих «бесхозных». Возила она только на Макариху, других кладбищ не использовала. Хоронили ближе к теперешней автобусной остановке на ул. Воровского. Тогда автобусов не было, я ходила в Лименду пешком через кладбище и видела вырытые могилы. За кладбищем для пешеходов был деревянный плавающий переход, с него выходили прямо на школу (школа № 1). Дамбы (теперь - Лимендское шоссе) тогда не было. Была только насыпь ж. д. линии. Девушки посещали танцы в училище речников в Лименде. Кавалеры приходили за нами, а потом ещё и домой провожали. Мама одевала меня, перешивая из старья. Она хорошо шила.

К стр. 25

Из этих людей я знала Белоцерковец Наталью Сергеевну, ст. медстатистика. Её отец Сергей был репрессированным, выслан с юга. Работал в теплице в Котласе в районе старого аэропорта, был агрономом. Сын Натальи, Александр, был без отца. Моя дочь Тамара потом вышла за него замуж. Тамара и Саша живут в Арзамасе-16. Они физики, работали с А. Д. Сахаровым.

Записала И. Дубровина 18.06.2006